

Цзинь Ван уловил намерение в его словах, но не совсем понял. "Первый снег - это первый снег в начале зимы, верно? Что ты имеешь в виду?"

Е Шу только улыбнулся.

Видя, что снег уже не поддается контролю, слуги вскоре пришли с императорским паланкином.

Е Шу был беременен и не мог долго находиться на улице посреди снега.

Снаружи павильона была дорожка, на которую императорский паланкин не мог заехать и от которой можно было припарковаться только в десяти шагах.

Е Шу закатил глаза и снова начал действовать. "Этот субъект не желает больше идти пешком. Ваше Величество, пожалуйста, перенесите меня".

"....."

Если бы это было в прошлом, слуги никогда бы не подумали, что кто-то осмелится так командовать монархом. Однако несколько слуг, вышедших сегодня, были из зала Янсинь и уже давно привыкли к ежедневным требованиям этого человека к Его Величеству; они закрыли глаза и притворились слепыми.

Неудивительно, что Цзинь Ван вовсе не был разгневан. Он подошел к Е Шу и наклонился. "Пойдем".

Слуга вышел вперед, чтобы держать зонтик, пока Цзинь Ванг нес Е Шу и шел по снегу.

Е Шу положил лицо на плечо Цзинь Вана, наклонил голову, чтобы увидеть красивое лицо собеседника. "Ваше Величество, мне кажется, вы уже не тот, что прежде".

Цзинь Ван: "Как это не тот, что прежде?".

"Раньше вы не были так добры ко мне. Раньше я хотел, чтобы вы помогли мне завязать волосы, вы отказывались это сделать, - Е Шу сделал паузу и добавил низким голосом, - и даже наказывали меня."

Речь, конечно же, шла о том времени в императорской школе.

Цзинь Ван слегка приостановился в своих шагах и сказал: "Веди себя хорошо, и тебя больше не будут наказывать".

"Это зависит от вашего поведения", - хмыкнул Е Шу. "От того, перестанете ли вы быть таким строгим ко мне и перестанете ли испытывать меня".

Цзинь Ван вернул ему слова, как они были: "Это зависит от твоих действий".

Е Шу: "...хмп".

Вскоре они вернулись в зал Янсинь, и Цзинь Ван сказал Е Шу сначала принять ванну.

В боковой камере зала Янсинь была только одна ванна. В какой-то момент Цзинь Ван стал настаивать на том, что он больше не будет принимать ванну вместе с Е Шу.

Не то чтобы старый пес пытался сдерживаться, но после беременности Е Шу его благоволия веры время от времени переливались через край и плохо скрывались. В спальне это было еще терпимо, но в бане с паром это распространялось, и эффект был еще более сильным. Цзинь Ван несколько раз сильно страдал, и с тех пор научился не навлекать на себя беду.

Е Шу закончил мыться и переоделся. Когда он вернулся в зал, то случайно встретил императорского врача Фэна, который только что вошел. Когда он увидел Е Шу, в его глазах отразилась сложная эмоция.

Е Шу, "?"

Цзинь Ван распорядился: "Гу пойдет принимать ванну. Врач Фэн может померить пульс благородному супругу, чтобы он не простудился".

Врач Фэн: "...Да."

Е Шу, удерживаемый Цзинь Ваном, подошел и сел на маленькую кушетку.

Но на этом все и закончилось.

Цзинь Ван не стал надевать на него золотую цепочку.

Е Шу безучастно смотрел на него.

Цзинь Ван тоже ничего не сказал. Он погладил Е Шу по волосам и тихо сказал: "Выпей имбирного чая, чтобы согреть желудок. Гу скоро вернется".

Е Шу послушно ответил "хмн".

Цзинь Ван вскоре ушел. Е Шу сел прямо и позволил врачу Фэню проверить его пульс.

Врач Фэн выглядел сегодня несколько озабоченным. Его выражение лица расцветало от внезапного желания заговорить, но он не решался, как будто это могло повлечь за собой долгие объяснения. Выражения его лица менялись в каком-то красочном великолепии.

Е Шу испугался, что если так пойдет и дальше, то рано или поздно его лицо сведет судорога, и предусмотрительно сказал: "Если врач хочет что-то сказать, то так и скажите".

Лекарь Фэн перевел взгляд на спальню и спросил низким голосом: "Осмелюсь спросить молодого господина, наложница Ань в зале?".

"....." Е Шу принял суровое выражение лица. "Нет, конечно, нет".

"Тогда это хорошо..." Лекарь глубоко вздохнул, его голос чрезвычайно понизился, когда он загадочно сказал: "У этого субъекта есть шокирующий секрет, который он должен сообщить молодому господину."

Из двух наложниц Его Величества императорский врач Фэн был более равнодушен к бывшему министру Е Шу.

Врач Фэн наблюдал за взрослением Е Шу и Цзинь Вана. Десять лет назад Цзинь Ван подхватил простуду, и у него несколько дней держалась высокая температура. В то время врач Фэн находился за пределами столицы, а в императорской больнице на Цзинь Вана, нелюбимого принца, смотрели свысока. Е Шу пришел просить помощи, но получил лишь отговорку.

Когда врач Фэн вернулся во дворец, Е Шу стоял на коленях у входа в императорскую больницу. Снежной ночью в середине зимы его тело было полностью покрыто снегом.

Глубокая привязанность между этими двумя молодыми людьми; лекарь Фэн уже давно видел и воспринимал все это своими глазами.

От невозможности убрать человека после его заговора против государства до разрешения ему зачать собственного ребенка. По мнению врача Фэна, чувства Е Шу и Цзинь Вана уже преодолели все невзгоды.

По счастливой случайности в этот раз появилась наложница Ань.

С одной стороны, врач Фэн вздохнул над наглостью этой наложницы Ань, а с другой стороны, он сочувствовал Е Шу, которого все еще держали в неведении.

После возвращения в тот день он все обдумал и принял решение. Будет выгоднее сказать Е Шу заранее, чем напрямую сообщать об этом Его Величеству. Можно подготовиться заранее. Этому его научили в гареме, когда он служил предыдущему монарху.

Врач Фэн был глубоко обеспокоен трудностями гарема. Он приблизился к уху Е Шу и торжественно сказал: "Наложница Ань беременен".

Он сделал паузу, а затем добавил еще более торжественно: "Она не от Его Величества".

Е Шу отхлебнул имбирного чая и сказал: "И это все? Я думал, это что-то..."

А????

Беременен? Что за хрень???

<http://bllate.org/book/14246/1258613>